

Репрессированные и расстрелянные поляки в советском Азербайджане

Насиман Ягублу

В конце XIX – начале XX века на Кавказе проживало большое количество поляков, которые также оставили свой след в истории Азербайджана. Построенные ими в Баку архитектурные здания, сохраняются и по сей день. В годы Азербайджанской Демократической Республики в 1918-1920 гг. поляки принимали активное участие в государственном управлении.

В 1920 году Советская Россия совместно с местными большевиками захватили власть в Азербайджане. Большевики, наряду с патриотическими сынами Азербайджана, брали в плен и подвергали расстрелам и поляков. Жертвами репрессий в 1920-х годах преимущественно были поляки, которые работали в государственных и политических учреждениях Азербайджана. В последующие годы, стали преследоваться поляки, работающих и в других сферах.

Следственные документы, касающиеся репрессированных и расстрелянных поляков в советском Азербайджане, находятся в архиве Государственной Безопасности Азербайджанской Республики. Эти документы являются важным источником для ознакомления с биографиями этих людей.

ВИКТОР КЛЕНЕВСКИЙ

(1883 - ?)

*Министр Социального Обеспечения
Азербайджанской Демократической Республики*

В годы Азербайджанской Демократической Республики министром социального обеспечения был Виктор Кленевский, который родился в феврале 1883 года в городе Елизаветполь (Гянджа). По национальности он был поляком. По окончании университета Кленевский поступил на государственную работу в Тифлисе (Тбилиси). Здесь он работал заведующим отделения по обеспечению беженцев с Кавказского фронта работой, а также был членом Тифлисского районного суда. В работе с беженцами Кленевский приобрел хорошую репутацию, результатом чего стало его назначение в период Азербайджанской Демократической Республики на должность главы управления по делам беженцев в Министерство социального обеспечения. В его прибытии в Азербайджан важную роль сыграл один из министров республики К. Лизгар. В декабре 1918 года Кленевский во главе делегации отправился Зангезур и Карабах, где ознакомился с положением беженцев и выступил

с докладом перед правительством о принятии срочных мер для разрешения их тяжелой ситуации. Этот доклад был распространен среди парламентариев.

В организованном Н. Усуббековым (Юсифбейли) 14 марта 1919 года вторым правительственным кабинетом (в общей численности пятом) Кленевский был назначен министром социального обеспечения как представитель Славяно-русского общества. Он занимал эту должность до 24 декабря 1919 года – до отставки правительства.

Работая министром, он занимался благотворительной деятельностью, заботился о сиротах, принимал участие в заседаниях правительства и управленческих делах.

На посту министра Кленевский впервые выступил в Парламенте Азербайджана 14 июля 1919 года. На заседании, проведенном под председательством Г. Агаева и секретаря А. Джовдата (Пепинова) на обсуждение было выдвинуто 13 вопросов. В 12 и 13 вопросах предполагалось оказание помощи мусульманским беженцам из Армении и Зангезура. Главным докладчиком по обоим вопросам был А. Амирджанов.¹ По этим вопросам выступили М. Рафиев, Р. Агабеков, Г.К. Саниев, С.М. Ганизаде, А. Ашуров, А. Кязымзаде, М. Гаджибабаев.

После выступления М. Рафиева слово было передано министру социального обеспечения. Председатель представил Кленевского как министра благотворительности. В своей речи он сказал: “Правительство прилагает усилия для помощи беженцам. Но как помочь? Мы должны обеспечить их хотя бы минимальной заработной платой. Минимальная заработная плата составляет 600-800 рублей в месяц. Как видите, ни одно государство, в том числе и Азербайджан, не может потратить столько денег сейчас. Если рассчитать это, нам нужно потратить 40 миллионов рублей. Задача Министерства соцобеспечения состоит в том, чтобы обеспечить нормальное существование беженцам с одной стороны, и с другой стороны, восстановить хозяйство. Главное, научить их работать и заставить это делать. Министерство в настоящее время работает над открытием сети мастерских в Карабахе. Неправильно говорить, что “это дело останется только на бумаге”. Министерство только начало открывать эти мастерские, и они уже открылись в Агдаме, Барде, а теперь открываются в Карабахе”.²

Кленевский в своем выступлении отметил, что министерство изучает возможности трудоустройства беженцев, обеспечения их едой и превращения в полезных членов общества. Он указал, что, хотя это и не находится в веде-

¹ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (1918-1920). Parlament (stenoqrafik hesabatlar); 2 cildə, I c., Bakı: Azərbaycan, 1998. s.830

² Azərbaycan Respublikası Dövlət Arxivi, f.895,s.1,i.100,v.123

нии нашего министерства, в Ханкенди была открыта больница, которая будет представлена Министерству здравоохранения. Кроме этого, он объяснил, что малое количество врачей и ассистентов в Зангезуре связано с низкой зарплатой в 670 рублей. Поэтому министр подчеркивал необходимость повышения заработной платы врачей. Он указал, что также начата организация подразделений здравоохранения. Кленевский также отметил, что в Шамахе открыто 15 продовольственных пунктов и больниц, и скоро начнется восстановление разрушенных домов. Он подчеркнул, что для строительства дороги от Сурахан до Мардакяна потребуется 3,5 миллиона рублей.

В конце своего выступления, министр предложил создать комиссию, состоящую из представителей МВД и Минтруда, а также влиятельных людей на местах и одного из членов парламента, чтобы создать условия беженцам оставаться на своих местах.

Кленевский был самым близким другом Лизгара, который занимал пост министра по продовольствию в правительстве Азербайджанской Демократической Республики, сформированного Ф.Х. Хойским 26 декабря 1918 года. Оба они были членами Славяно-русского общества, основанного в 1918 году в Тбилиси. В телеграмме № 315 от 7 декабря 1918 года Славяно-русское общество сообщило командиру Союзных войск о направлении пяти депутатов в парламент Азербайджана.³ В декабре 1919 г. после отставки кабинета правительства во главе с Юсифбейли, Кленевский был отстранен от должности министра. Затем он отправился в Петровск, а после этого в Ростов. Здесь он пытался найти работу. Он некоторое время болел, а затем в мае 1920 года работал ответственным работником в Донском отделении Российского телеграфного агентства. Затем его отправили в Тбилиси.

Кленевский был арестован членом Чрезвычайной комиссии Мирко ордером № 1238, 18 ноября 1920 года во Владикавказе.⁴ Когда его арестовали, его жене Клавдии Андреевне было 30 лет, а дочери Ксении 8 лет.

Кленевский был доставлен в Баку 1-2 декабря 1920 года. 3 декабря следователи Аз ЧК допросили его. Основным обвинением против него стала его должность министра в Азербайджанской Демократической Республике. После допросов он согласился сотрудничать с большевиками. Кроме того, он обратился с жалобой 12 декабря 1920 года к председателю партии Ханбудагову. 25 декабря 1920 года следователь АзРПР Пономарев вынес вердикт об освобождении Кленевского, обвиняемого как “министра Мусавата”. О дальнейшей судьбе Кленевского после выхода из тюрьмы сведений собрать не удалось.

³ Azərbaycan Respublikası Dövlət Təhlükəsizliyi Xidmətinin Arxivi, PS – 12174 sayılı K.Lizqara aid istintaq işi, v.25

⁴ L.Şüküroğlu. Cümhuriyyət hökuməti repressiya məngənəsində. II c. B., 2000, s.106

МАЦЕЙ СУЛЬКЕВИЧ
(1865-1920)*Начальник Генерального Штаба Азербайджанской армии*

И известный военачальник, генерал-лейтенант Мацей Сулькевич родился 20 июня 1865 года на территории современной Литвы в татарской семье в родовом имении под названием Кемейши.

Откуда взялось название “польские татары”? Ученый-исследователь В. Гулиев в исследованиях, связанных с Сулькевичем, пишет: “Эта малочисленная этническая группа в различных источниках упоминается под различными именами - “литовские татары”, “польские татары”, “липки” (в значении литовских татар). Но с начала XX века их предпочитали называть польскими татарами... Потому что все исторические территории, на которых компактно проживали татары, включая Великое Литовское княжество, были расположены на территории государства Речи Посполитой, которая считается предшественницей современной Польши”.⁵

Имя Сулькевича в различных источниках пишется по-разному: Матвей, Мацей, Сулейман, Магомед и т.д. Но в архивных документах и в протоколе, написанном во время его ареста, его имя было указано как Матвей.

По словам Гулиева, “несмотря на то, что татарский язык в семье был забыт, с ранних лет его вырастили как татарина и мусульманина. Его жизненный путь был заранее predetermined, как и у большинства татарских аристократов, живущих в Великом Литовском княжестве и Польше – Мацей с детства был воспитан как военный”. Его отец – Александр тоже был полковником гусарского полка.

Первое военное образование Сулькевич получил в Воронежском Кадетском корпусе и в Михайловской Артиллерийской Школе в Петербурге. 3 октября 1888 года он поступил в Академию Генерального Штаба Российской империи. В 1883 году Сулькевич начал службу в армии царской России и за короткое время получил следующие звания: в 1886 году – первичное звание офицера, в 1899 году – звание подполковника, в 1910 году – звание генерал-майора, в 1915 году – звание генерал-лейтенанта. Сулькевич был удостоен ордена “Святого Станислава” за военную службу и назначен старшим адъютантом Штаба Одесского Военного Округа.

В 1904-1905 годах он участвовал в русско-японской войне, за свои заслуги был награжден орденом “Святой Анны” 2-й категории и орденом “Святого Владимира” 4-й категории. В 1912 году Сулькевич был начальником штаба

⁵ V.Quliyev. Polşa tatarları Azərbaycan dövlətçiliyinin xidmətində: Masey Sulkeviç. “525-ci qəzet”, 9 dekabr 2006-cı il

7-го Армейского корпуса, а в годы Первой Мировой войны – командиром Мусульманского корпуса.

Его знакомство с создателями азербайджанской армии – генералом Самед бекон Мехмандаровым и Алиагой Шихлинским также произошло на фронтах русско-японской войны, в Порт-Артуре.

Большую роль в возрождении тюркско-мусульманского общества, живущего под гнетом России, после февральской буржуазной революции 1917 года сыграл Всероссийский съезд мусульман, состоявшийся 2-11 мая 1917 года. Для обеспечения безопасности тюркско-мусульманского населения на этом съезде было принято постановление “О военных структурах”, Позже, на другом Всероссийском съезде, состоявшемся 21-31 июля 1917 года, было принято решение о создании Солдатского Совета. По решению съезда формирование воинских объединений, состоящих из мусульманских солдат и офицеров, было поручено именно Сулькевичу.

Один из важных периодов его деятельности связан с Крымом. В 1918 году он приехал в Крым и был избран председателем (премьер-министром) и министром внутренних и военных дел созданного здесь Крымского краевого правительства. В этом деле немцы оказали ему большую поддержку. После того, как немецкие войска покинули Крым, А. Деникин захватил полуостров и 15 ноября 1918 года Сулькевич был вынужден передать власть второму Крымскому краевому правительству, которым руководил Соломон Крым. За большой авторитет, заслуженный в Крыму, впоследствии в знак уважения татары прозвали Сулькевича Сулейман Пашой.⁶

После этого Сулькевич приехал в Азербайджан, где стал также известен под именем Магомед. Вначале он был командиром Первого Мусульманского Корпуса в Гяндже, а 26 марта 1919 года по приказу № 147 Военного Министерства был назначен начальником Генерального Штаба Азербайджанской армии.⁷ Его жена Марьям ханым работала в Школе для девочек Г.З. Тагиева и была одной из активных членов Бакинского Мусульманского Благотворительного Общества.

Сулькевич являлся членом Государственного Комитета, созданного 9 июня 1919 года по рекомендации Азербайджанского парламента при активном участии председателя кабинета министров Н. Юсифбейли. Кроме того, он подписал от имени правительства военный договор, заключенный между Азербайджаном и Грузией в июне 1919 года.

В Государственном Архиве Азербайджанской Республики также сохранены ценные военные документы, в которых имеется подпись Сулькевича. Эти

⁶ Ş.Nəzirli. Güllələnmiş Azərbaycan generalları. B., 2006, s.59

⁷ N.Yaqublu. Cümhuriyyət Qurucuları. B., 2018, s.394

документы позволяют изучить его деятельность как военного полководца. Сулькевич был требовательным командиром и начальником Генерального Штаба. В подписанном им приказе № 5, составленном 17 мая 1919 года в Гяндже, имеются следующие заметки: “Ошибка всегда возможна. Казенные деньги, выделенные из государственной казны, должны быть потрачены непосредственно по назначению и подтверждены в документах. Если будет проявлена большая забота в интересах армии и казны, то похвала и благодарность оказавшим эту заботу будет еще больше”.⁸

Сулькевич придавал большое значение и построению национальной армии Азербайджанской Республики. В приказе № 561, отданном им в качестве начальника Генерального Штаба 10 августа 1919 года, имеются интересные заметки. В нем указывается, что на одной стороне флага, подготовленного для пеших и конных полков, а также отдельных батальонов, военных школ Азербайджанской армии, должно быть написано слово “Азербайджан”, а на другой стороне – “С помощью Аллаха победа близка!”. Было указано, что полосы на краю полотнища флага должны быть как узоры на могиле эмира Тимура в Самарканде.⁹

В другом приказе Военного Министерства Азербайджанской Республики от 19 августа 1919 года было следующее: “Военный летчик Афшар хан Теймурчин в звании лейтенанта принимается в Армию Азербайджанской Республики и с 17 августа получает зарплату младшего офицера и обеспечивается всеми продуктами и одеждой”.¹⁰ Приказ подписали военный министр Азербайджана, генерал Артиллерии С. Мехмандаров и начальник Генерального Штаба генерал-лейтенант Сулькевич.

В приказе № 433 от 24 сентября 1919 года, подписанном генералом Артиллерии Военного Министерства Азербайджанской Республики А. Шихлинским и Сулькевичем, было указано, что три офицера из 1-ой и 2-ой пехей дивизии должны быть отправлены для подготовки молодых офицеров в Главное Управление Генерального Штаба.¹¹

В приказе № 459 от 7 октября 1919 года военного министра Мехмандарова и начальника Генерального Штаба Сулькевича указано назначение полковника Кочладзе начальником Военной железнодорожной школы. Из этого приказа становится ясно, что во времена Азербайджанской Республики также действовала отдельная Военная железнодорожная школа.¹²

8 Azərbaycan Respublikası Dövlət Arxivi, f.2894,s.1,i.4,v.135

9 Там же, v.149

10 Там же, i.3,v.135

11 Там же, i.4,v.138

12 Azərbaycan Respublikası Dövlət Arxivi, f.2894,s.1,i.4,v.139

Военное Министерство Азербайджана имело большие заслуги в сохранении общественно-политического порядка в Азербайджане. Согласно приказу № 564, составленному 8 декабря 1919 года военным министром Мехмандаровым и начальником Генерального Штаба Сулькевичем на основании решения Государственного Комитета Обороны от 27 ноября, началось формирование постоянной милиции (полиции – ред.) во многих районах республики.¹³

Во времена Азербайджанской Демократической Республики Сулькевич принимал непосредственное участие в подготовке и осуществлении военных операций в приграничных с Арменией территориях: Нахчыване, Нагорном Карабахе и Муганских регионах, в сохранении территориальной целостности молодого государства. В рапорте, подписанном 7 июля 1919 года военным министром Азербайджана Мехмандаровым и начальником Генерального Штаба Сулькевичем и адресованном премьер-министру Юсифбейли, указывалось, что в условиях активизации вооруженных сил Деникина территории по направлению к Хачмазу, а также Карабахский и Гянджабасарский регионы, где ощущается опасность со стороны армян, остаются без надзора. В письме Сулькевича, отправленном генерал-губернатору Карабаха Х. Султанову от 7 сентября 1919 года, указывалось, что армяне не смогут смириться с тем, что полностью потеряли Карабах, и будут использовать все возможности для его возвращения. В связи с этим он требовал оставить на месте в полном составе гарнизоны в Ханкенди, а в будущем в Горусе.

Сулькевич также считал важным организацию пеших и конных партизанских отрядов из способных людей с боевым духом среди местного населения. По его предложению следовало создать 4 батальона, состоящих из 20-40 местных жителей и использовать их для обороны территорий.

В период формирования боеспособной национальной армии усилиями Сулькевича и других азербайджанских генералов, российские большевики с 60-тысячной военной силой (в некоторых источниках указывается и 70 тысяч) захватили Азербайджан. С первых же дней оккупации Азербайджана они начали арестовывать генералов азербайджанской армии. Сулькевича арестовали 8 мая 1920 года.

В Архиве Службы государственной безопасности Азербайджана хранится следственное дело № ПС-17-46, относящееся к Сулькевичу. В нем его имя записано как Матвей. Из него становится понятно, что Сулькевича задержали на основании листа об аресте № 438 Специального Отдела при Революционном Военном Совете XI Армии РСФСР. В листе об аресте указано, что ему 54 года, он проживает по адресу: город Баку, улица Телефонная-6, дом № 10, а также

¹³ Там же, v.141

другие сведения.¹⁴ При ознакомлении с делом выясняется, что во время ареста в отношении Сулькевича следствие не велось. В этой папке, в телеграмме, отправленной из Специального Отдела Всесоюзной Чрезвычайной Комиссии из Москвы в сентябре 1920 года, запрашивается информация о Сулькевиче. В ответной телеграмме карандашом написано: “расстрелян”.¹⁵ В справке от 17 июня 1920 года указано, что он был расстрелян на основании обвинения в “контрреволюционной деятельности”, и его дело передано в архив. В некоторых исследованиях указывается, что перед расстрелом его последними словами были: “Я счастлив, что умираю как офицер Мусульманской Армии!”¹⁶

Еще одна информация о расстреле Сулькевича предоставлена директором Общего Отдела Дипломатического Департамента Министерства Иностранных Дел Азербайджанской Республики, Вячеславом Станиславовичем Рудзинским, также арестованным в Баку большевиками, в книге Ш. Назирли “Расстрелянные азербайджанские генералы”: “Когда он прощался, он был уверен, что его ведут на расстрел. Несмотря на то, что у нас не было никакой надежды на то, что мы сами останемся в живых, мы утешали его. Я должен отметить и то, что генерал вел себя очень достойно и мужественно. Через несколько дней в газетах мы прочитали информацию о расстреле обвиняемых в “контрреволюционной деятельности. В этом списке было и имя генерал-лейтенанта Мамед бека Сулькевича”.¹⁷

СТАНИСЛАВ ВОНСОВИЧ

(1889-?)

*Представитель Польского Комитета
в Азербайджанском парламенте*

Станислав Вонсович родился 8 мая 1889 года в дворянской семье. Окончил юридический факультет Петербургского Университета. Служил офицером в армии Царской России.¹⁸ С 1905 по 1917 г. являлся председателем Бакинского отделения российской конституционно-демократической партии (кадетов). Вонсович исполнял обязанности секретаря Консульского агентства Польши в Баку. В 1918-1920 гг. был членом фракции Национальных меньшинств Азербайджанского парламента. Работал секретарем Законодательной Комиссии Азербайджанской Республики.

¹⁴ Azərbaycan Respublikası Dövlət Təhlükəsizliyi Xidmətinin Arxivi, PS – 17046 sayılı M.Sulkeviçə aid istintaq işi, v.1

¹⁵ Там же, v.9

¹⁶ Ş.Nəzirli. Güllələnmiş Azərbaycan generalları. B., 2006, s.64

¹⁷ Ş.Nəzirli. Güllələnmiş Azərbaycan generalları. B., 2006, s.64

¹⁸ N.Yaqublu. Cümhuriyyət Qurucuları. Bakı: Nurlar, 2018, s.468-469

Вонсович был арестован большевиками 14 августа 1920 года. По следственному делу № PR-20193 Службы государственной безопасности Азербайджанской Республики, принадлежащему Вонсовичу, стало известно, что он был под арестом до декабря 1920 года. Во время ареста его жене было 28 лет, а сыну Станиславу - 5 лет. При даче показаний во время следствия Вонсович отметил, что в Баку живет давно и знает всех живущих здесь поляков. Вскоре он был выпущен на свободу.¹⁹

Следственные документы арестованных и расстрелянных поляков

1. Документы следствия, принадлежащие Вонсовичу Станиславу Станиславовичу: 1) ордер об его аресте № 399 (ордер № 399) 2) число арестных листов: 1896 (Арестный лист № 1896): Здесь предоставлена информация о его возрасте и образовании. Был освобожден из-под ареста. О дальнейшей судьбе неизвестно.
2. Документ следствия принадлежит начальнику Генерального штаба Национальной армии Азербайджана Мацею Сулькевичу. Как выясняется из материалов следствия, он был арестован 8 мая 1920 года. Жил по адресу город Баку, улица Телефонная 6. Ему было 54 года. Он был расстрелян без проведения следствия 15 июля 1920 года.
3. В документе отпечатки пальцев, взятые в процессе следствия, принадлежащие поляку Мосевичу Юлию Цезаревичу.
4. В документе отмечена анкета арестантов. Анкета арестанта принадлежит поляку Иосифовичу Вячеславу Лясковскому. Родился в области Белостокская в 1917 году. В следствие есть информация о его провокационных действиях против советского режима.
5. Документ следствия принадлежит Карлу Карловичу Чаплевскому. Он обвиняется по статьям 68 и 78 Уголовного Кодекса. Это самые тяжелые уголовные статьи. На основе этих статей выносится смертный приговор.
6. Документ принадлежит Лоточской Янине Леонардовне. В справке следствия отмечается, что Лоточская Янина родилась в Литве городе Ковно в 1901 году. С 1919 года она вела борьбу против Советской власти. Она подозревалась в шпионаже и постоянной переписке с литовскими родственниками. Документ относится к 21 февралю 1938 года. Отмечаются занятия Янины Лоточской шпионской деятельностью. Протокол обыска, принадлежащий Янине Лоточской. Фотография Янины Лоточской в тюрьме.

¹⁹ Azərbaycan Respublikası Dövlət Təhlükəsizliyi Xidmətinin Arxivi, S.S.Vonsoviçin PR-20193 sayılı istintaq işi. v.20

7. Документ Дроздовского Георгия Брониславовича. Он обвиняется по статьям 73 и 21-64 Уголовного Кодекса. Документ следствия относится к 21 июля 1938 – 25 январю 1940 годов. Г. Дроздовский обвиняется в членстве в право-троцкистской организации. Отмечается, что с весны 1937 года он имеет связь с этой организацией.

а) Документ анкета арестованного Г. Дроздовского. Есть информация о том, что он родился в городе Одесса 1 января 1915 года. Работал в Каспийском пароходстве.

в) Документ протокол следствия.

Вопрос: “Вы обвиняетесь в принадлежности к антисоветской право-троцкистской организации, существовавшей в Каспийском пароходстве. Признаете себя виновным в этом?”

Ответ: “Да, признаю, я являлся участником антисоветской право-троцкистской организации молодежи, существовавшей в Каспийском пароходстве, в которую был вовлечен бывшим помощником начальника Политотдела Каспара по комсомолу – Зениным Федором в конце мая или в начале июня 1937 года”.

с) Протокол следствия. Имеется информация о Г. Дроздовском.

8. Документ принадлежит Стацкевичу Ольгерду Константиновичу.

а) В справке следствия подчеркивается, что Ольгерд родился в 1913 году, по национальности является поляком, и его отец также был арестован из-за националистических убеждений. В документе пишется: “Ольгерд Стацкевич является антисоветски настроенной личностью, ведет контрреволюционную агитацию, группирует вокруг себя антисоветски настроенных поляков”. На основании изложенного Стацкевичу подлежит арест и привлечение к ответственности по ст. 68 и 72 Уголовного Кодекса.

б) В документе фотография Стацкевича в тюрьме.

9) Документ Живановского Антона Францевича. Родился в 1887 году. По национальности поляк.

10) Документы относятся: а) Кавшевич-Матусевичу; в) Богусловскому Станиславу Игнатъевичу

Насиман Ягублу – Доктор исторических наук, профессор Бакинского государственного университета. Специалист по истории прометеического движения и деятельности Мамеда Емина Расулзаде.

Polacy – ofiary represji i egzekucji w sowieckim Azerbejdżanie

Nasiman Yaqublu

Na przełomie XIX i XX wieku na terenie współczesnego Azerbejdżanu mieszkała duża liczba Polaków. W latach istnienia Azerbejdżańskiej Republiki Demokratycznej, 1918–1920 wielu Polaków brało czynny udział w lokalnej administracji publicznej.

W 1920 r. Bolszewicy przejęli władzę w Azerbejdżanie. Wielu Polaków wraz z Azerbejdżanami zostało przez nową władzę sowiecką schwytanych i poddanych egzekucjom. Najczęściej mordowani Polacy pracowali w rządzie i instytucjach politycznych. Później również Polacy, którzy pracowali w innych dziedzinach, byli prześladowani. Archiwum Bezpieczeństwa Republiki Azerbejdżanu zawiera dokumenty dotyczące tych kwestii, głównie ze śledztw prowadzonych przez sowieckie służby.

Na podstawie tych dokumentów historia prześladowań Polaków staje się bardziej wyraźna - miejsca zamieszkania, zajmowane stanowiska, ich wyroki itp. Archiwum zawiera dokumenty i zdjęcia aresztowanych i straconych Polaków. Autor przedstawia kilka z tych historii.

Repressed and Shot Poles in Soviet Azerbaijan

Nasiman Yaqublu

In the late XIX - early XX centuries, a large number of Poles lived on the territory of modern day Azerbaijan. During the years of the Azerbaijan Democratic Republic in 1918-1920 many Poles took an active part in local public administration.

In 1920 the Bolsheviks seized power in Azerbaijan. A number of Poles, along with Azerbaijanis, were captured and subjected to execution by the soviet power. The Poles who were murdered mostly were working in the government and political institutions. Later, the Poles who were working in other fields also were subjected to persecutions. The archive of the State Security of the Republic of Azerbaijan contains investigative documents concerning these issues.

From these documents the history of persecutions of Poles becomes more clear – the places where they lived, positions they held, their sentences, etc. The archive contains documents and photographs of the arrested and executed Poles. The author presents few of these stories.

